

О ДИХОТОМИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА КОММЕРЧЕСКИЕ И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ

Федорященко А.С.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия (308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: fedoryashenko@bsu.edu.ru

Проведен анализ проблемы классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в разрезе изменений гражданского законодательства и дальнейшей перспективы его развития. Автор последовательно отстаивает позицию о практической нецелесообразности деления организаций на коммерческие и некоммерческие в том виде, в котором данное деление закреплено в действующем законодательстве. Необходимо либо полностью отказаться от указанной классификации, либо изменить основания дихотомии организаций на коммерческие и некоммерческие. Делить юридические лица на коммерческие и некоммерческие следует исходя из фактической их деятельности, а не на основе формальных признаков (цель извлечения прибыли и распределение ее между участниками). Поэтому предлагается сосредоточить научные и законотворческие усилия на организационно-правовых формах юридических лиц, а учет предпринимательской деятельности в классификации надлежит направить из теоретической плоскости в практическую сторону.

Ключевые слова: классификация юридических лиц, дихотомия юридических лиц, коммерческие организации, некоммерческие организации, развитие гражданского законодательства.

ABOUT DICHOTOMY OF LEGAL ENTITIES OF COMMERCIAL AND NON-COMMERCIAL

Fedoryashchenko A.S.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University», Belgorod, Russia (308015, Belgorod, street Pobedy, 85), e-mail: fedoryashenko@bsu.edu.ru

We have done the analysis of the problem of classification of legal entities for commercial and non-commercial in the context of changes in the civil law and the further development prospects. The author has consistently advocated the position of practical inexpediency division organizations for commercial and non-commercial in the form in which this division is fixed in the current legislation. You must either completely abandon this classification or change the base dichotomy organizations for commercial and non-commercial. Share legal entities for commercial and non-profit should be on the basis of their actual activities, rather than on the basis of formal characteristics (profit-and its distribution between the parties). It is therefore proposed to focus research and legislative efforts on the organizational and legal forms of legal entities and accounting business activities in classification should be allocated from the theoretical to the practical side of the plane.

Keywords: classification of legal entities, the dichotomy of legal entities, commercial organizations, non-commercial organizations, the development of civil law

Вопросы классификации различных юридических явлений, понятий, процессов имеют большое значение для развития правовой теории и правоприменительной практики. Основное научное и познавательное значение четкой и логичной классификации чего-либо в правовой доктрине позволяет упорядочить и структурировать объекты классификации, выявить их общие и отличительные черты, и в конце концов усовершенствовать механизм правового регулирования, что и является конечной целью любого научного исследования. Немаловажную роль в связи с этим играет и проблема классификации юридических лиц в их делении на коммерческие и некоммерческие, поэтому цель настоящего исследования –

выявить и обосновать целесообразность легального закрепления дихотомии организаций на коммерческие и некоммерческие.

Все мы привыкли, что данная легальная дихотомия юридических лиц является традиционной и устойчивой. Однако отражает ли классификация организаций на коммерческие и некоммерческие современную ситуацию и правовое положение существующих организационно-правовых форм данных субъектов гражданских правоотношений?

Как отмечает Е.А. Суханов, такое разграничение юридических лиц, в том числе корпораций, формально неизвестно европейским правовым порядкам. Для большинства закрепленных ими корпоративных форм не имеет значения характер совместной цели — материальный (в том числе предпринимательский) или идеальный (некоммерческий). Названное деление можно считать особенностью российского корпоративного права [8].

Деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие не было известно и советскому гражданскому праву, естественно, в силу отсутствия предпринимательства как возможной экономической деятельности.

Что касается дореволюционной России, тогда предусматривалась возможность отличных от торговых организаций частных установлений с правами юридического лица (больницы, богадельни, училища, музеи, публичные библиотеки), которые могли быть учреждаемы исключительно с целью благотворительности, содействия просвещению, народному здравью или иной общепольной цели [6]. А согласно ст. 1 Временных правил об обществах и союзах обществом признавалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель» [2].

В настоящее время гражданское законодательство находится на этапе реформирования. И, хотя изменения правовых норм о классификации юридических лиц не коснулись их деления на коммерческие и некоммерческие, считаем, что ставить точку в дискуссии о целесообразности такого деления пока рано. В научной литературе встречаются различные точки зрения на данный вопрос.

Как считает О.А. Серова, в основу деления организаций на коммерческие и некоммерческие должны быть положены экономический подход (запрет распределения прибыли) и не менее четкое следование основополагающим требованиям Гражданского кодекса (ГК) к построению конструкции непредпринимательских организаций и специфике их участия в обороте [10].

Д.М. Караходжаева также не ставит под сомнение легальное деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, но указывает, что для юридической науки как науки,

постигающей правовую сущность явлений, а равно и для правоприменительной практики наиболее важным является деление юридических лиц в зависимости от вида организационно-правовой формы [5].

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [7] обозначено, что целесообразно сохранение принципиального деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации (ст. 50 ГК), ибо при его отмене последние (различные фонды, учреждения, общественные организации и т.д.) получат не обоснованную целевым (ограниченным) характером их правоспособности неограниченную возможность участия в предпринимательской деятельности. Однако авторы Концепции предлагали дополнить критерии такого разграничения, а применительно к некоммерческим организациям говорить не о предпринимательской, а о вспомогательной хозяйственной деятельности или о «деятельности, приносящей дополнительные доходы». Однако эти предложения не были восприняты при совершенствовании Гражданского кодекса, и критерии деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие не изменились.

Таким образом, видно, что рассматриваемая дихотомия юридических лиц до сих пор нуждается в совершенствовании.

Пункт 1 ст. 50 Гражданского кодекса гласит, что юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Следовательно, критериями классификации являются цель извлечения прибыли и распределение ее между участниками. Обращает внимание, что основанием деления является именно цель извлечения прибыли, а не само ее извлечение, так как некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность (хотя закон и указывает, что лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям).

Что касается невозможности распределения прибыли между участниками, то, как справедливо замечает В.А. Болдырев, сама постановка вопроса о дихотомическом делении всех юридических лиц на имеющих право распределять прибыль между участниками и не имеющих право на это не совсем корректна, поскольку есть такие организации, которые не имеют участников вовсе [1].

В настоящее время некоммерческие организации в полной мере пользуются правом на осуществление предпринимательской деятельности, зачастую занимаясь приносящей прибыль деятельностью в большем объеме, чем иные коммерческие юридические лица. А некоторые виды некоммерческих организаций напрямую влияют на хозяйственную и

предпринимательскую сферу экономики исходя из своих изначальных «некоммерческих» целей. Так, например, согласно Закону РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» [4] торгово-промышленные палаты (в настоящее время к ним применяются нормы об ассоциациях (союзах)) создаются в целях содействия развитию экономики Российской Федерации, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему, формированию современной промышленной, финансовой и торговой инфраструктуры, созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности, урегулированию отношений предпринимателей с их социальными партнерами, всемерному развитию всех видов предпринимательства, торгово-экономических и научно-технических связей предпринимателей Российской Федерации с предпринимателями зарубежных стран. И в реальности торгово-промышленные палаты достаточно активно занимаются не только содействием предпринимательству, но и самой предпринимательской деятельностью как прямо, так и опосредовано: инвестируют средства, учреждают коммерческие организации и т.д. И это служит достижению их целей и соответствует им.

Есть и обратные примеры, когда некоторые виды коммерческих организаций создаются не только с целью извлечения прибыли, но и с другими (например, социальными) целями, которые играют важную роль в их деятельности. В частности, акционерные общества со стопроцентным участием государства часто в первую очередь создаются для достижения государственно-значимых перспективных задач (например, ОАО «Роснано»).

На наш взгляд, нет ничего удивительного в том, что некоммерческие организации занимаются предпринимательством и, наоборот, коммерческие организации выполняют социальные задачи. Поэтому трудно согласиться с опасением, что отмена деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие приведет к неограниченной возможности последних по участию в предпринимательской деятельности (ибо, повторимся, на практике они и так достаточно часто осуществляют предпринимательскую деятельность).

Кроме того, задумаемся, какое практическое (правоприменительное) значение имеет легальная классификация и можно ли обойтись без нее. Безусловно, какое-то ее влияние можно проследить в правовых нормах, регулирующих более конкретные правоотношения. Это прослеживается в нормах самого гражданского законодательства: п. 1 ст. 49, п. 1 и 4 ст. 54 Гражданского кодекса и т.д. Кроме того, например, налоговое законодательство содержит достаточно положений, отличающих учет и налогообложение коммерческих и некоммерческих организаций (ст. 39, 43, 83, 84 и др. Налогового кодекса РФ). Однако, представляется, что эти отличия не всегда оправданы в силу того, что, как уже говорилось выше, некоммерческие организации на сегодняшний день активно занимаются предпринимательской деятельностью и в этом практически сравнялись с коммерческими.

Прикрываясь статусом некоммерческой организации, эти юридические лица «могут не соблюдать многие положения, направленные на обеспечение интересов кредиторов и минимизацию рисков этой деятельности (правила об уставном капитале, защите интересов кредиторов и т.п.) [3]».

Кстати, видимо, учитывая этот момент, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации в свое время указали, что представляется также возможным ввести для некоммерческих организаций, предполагающих осуществлять такую деятельность, обязанность формирования соответствующего уставного капитала.

В настоящее время такой ГК не предусматривает уставный капитал для некоммерческих организаций, однако обязывает некоммерческую организацию, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (п. 5 ст. 50 ГК).

Поэтому, думается, что несравнимо большее значение имеет и должно иметь выделение организационно-правовых форм юридических лиц, которые формируют правовой статус организации и ее возможности как субъекта правоотношения.

Еще одним аргументом в пользу нецелесообразности классификации организаций на коммерческие и некоммерческие служит вывод о том, что даже некоммерческая организация, не имеющая права распределять прибыль между ее членами, имеет другие возможности распорядиться этой прибылью в их пользу (например, через банальное установление заработной платы и премирования).

Поэтому представляется назревшей переориентация классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в практическую плоскость. Это означает, что если и следует сохранить указанное деление, то формально не распределять организационно-правовые формы юридических лиц по данным видам, а считать организацию коммерческой или некоммерческой исходя из ее фактической деятельности и таким способом применять к той или иной организации соответствующие нормы. Следовательно, если некоммерческая организация (по терминологии современного гражданского законодательства) является прибыльной, то в правоприменительной сфере к ней применяются нормы о коммерческих организациях.

Как отмечает Е.А. Суханов, если некоммерческие организации собираются наряду со своей основной деятельностью еще и участвовать в предпринимательской деятельности, т.е. становиться активными, постоянными участниками гражданских правоотношений, к ним должны быть предъявлены и соответствующие дополнительные требования, гарантирующие

соблюдение интересов их контрагентов [9]. Правда, автор высказывает такую позицию в рамках сохранения существующего подхода к классификации юридических лиц.

На наш взгляд, все еще необходимо принципиально отказаться от формального деления организаций на коммерческие и некоммерческие, сосредоточить научные и законодательские усилия на организационно-правовых формах юридических лиц, а учет предпринимательской деятельности в классификации следует направить из теоретической плоскости в практическую сторону.

Список литературы

1. Болдырев В.А. О коммерческих и некоммерческих организациях // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 11. — С. 95–99.
2. Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1912. — С. 133–136.
3. Гутников О.В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота // Журнал российского права. — 2011. — № 1. — С. 54–62.
4. Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1309.
5. Караходжаева Д.М. Институт права собственности юридических лиц: особенности исторического развития и современное состояние в Узбекистане // Право и политика. — 2006. — № 2.
6. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М.: Статут, 2003. С. 86.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 11.
8. Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др. // Под ред. Е.А. Суханова, Н.В. Козлова. — М.: Статут, 2011.
9. Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 5–12.
10. Турбанов А.В., Виноградов С.В., Кравченко Д.В. Рецензия на монографию О.А. Серовой «Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России» // Банковское право. — 2011. — № 5. — С. 74–79.

Рецензенты:

Тонков Е.Е., д.ю.н., профессор, директор Юридического института НИУ «БелГУ», ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород;

Тычинин С.В., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ», ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.